

А. В. Чудинов
Институт всеобщей истории РАН,
Москва

**О ЗАКАТЕ «РУССКОЙ ШКОЛЫ» ИСТОРИОГРАФИИ
(ПОСЛЕДНИЙ НАУЧНЫЙ ПРОЕКТ
В. П. ЗОЛОТАРЁВА)**

Автор анализирует новейший коллективный труд историков из Сыктывкарского университета, ставший результатом реализации научного проекта, инициированного профессором этого университета В. П. Золотарёвым, видным специалистом в изучении российской историографии конца XIX – первой трети XX в. и, в частности, творчества Н. И. Кареева. Коллективная монография сыктывкарских исследователей посвящена судьбе представителей третьего поколения знаменитой «русской школы» историков, профессиональное становление которых происходило под научным руководством Н. И. Кареева. Авторы коллективного труда реконструировали биографии таких учеников Кареева, как А. М. Ону, В. А. Бутенко, Е. Н. Петров, Я. М. Захер, И. Л. Попов-Ленский и В. В. Бирюкович, попытавшись понять, каким образом на их жизнь и творчество повлияла Октябрьская революция 1917 г. Реализацией данного научного проекта сыктывкарские историки отдали долг памяти своего Учителя – В. П. Золотарёва, ушедшего из жизни в 2022 г. Ключевые слова: историография, «русская школа», В. П. Золотарёв, Французская революция

Цитирование: Чудинов А. В. О закате «русской школы» историографии (Последний научный проект В. П. Золотарёва) <https://doi.org/10.32608/0235-4349-2024-1-57-370-386> // Французский ежегодник. 2024. Т. 57. С. 370-386.

Поступила в редакцию: 04.04.2024

Принята к печати: 19.05.2024

Alexander V. Tchoudinov
Institute of World History, Moscow

**ON THE DECLINE OF THE *ÉCOLE RUSSE*
IN HISTORIOGRAPHY
(THE LAST RESEARCH PROJECT OF V. P. ZOLOTAREV)**

The author analyzes the latest collective work of historians from Syktyvkar University, which appeared because of a scientific project

initiated by Professor of this University Vasiliy P. Zolotarev, a prominent specialist in the study of Russian historiography of the late nineteenth and first third of the twentieth centuries, and particularly the works of N. I. Kareev. The collective monograph of Syktyvkar researchers is devoted to the fate of representatives of the third generation of the famous *école russe* of historians, whose professional formation took place under the scientific guidance of N. I. Kareev. The authors of the collective work reconstructed the biographies of Kareev's students such as A. M. Onu, V. A. Butenko, E. N. Petrov, Ya. M. Zacher, I. L. Popov-Lensky and V. V. Biryukovich, trying to understand how their lives and works were influenced by the October Revolution of 1917. By implementing this scientific project, Syktyvkar historians have paid tribute to the memory of their Teacher, V. P. Zolotarev, who passed away in 2022.

Keywords: historiography, "Russian school", V. P. Zolotarev, French Revolution

Citation: Tchoudinov, A., (2024). O zakate «rusškoï shkoly» istoriografii (Posledniï nauchnyï proekt V. P. Zolotarëva) [On the decline of the *école russe* in historiography (the last scientific project of V. P. Zolotarev)]. <https://doi.org/10.32608/0235-4349-2024-1-57-370-386>. *Annual of French Studies*, 2024, vol. 57, p. 370-386.

В марте 1980 г., участвуя в своей первой «выездной» научной конференции, проходившей в Сыктывкарском государственном университете, я, тогда еще студент второго курса Архангельского пединститута, впервые увидел Василия Павловича Золотарёва. Декан исторического факультета, он тепло приветствовал гостей, приехавших из других вузов, и дал нам, начинающим историкам, несколько добрых профессиональных советов, один из которых я помню до сих пор – как можно усерднее постигать опыт предшественников. Василий Павлович знал, о чем говорил: сам он на протяжении многих лет изучал и популяризировал творчество выдающегося российского историка Николая Ивановича Кареева (1950–1931).

В 1990 г., уже будучи остепененным специалистом, я ближе познакомился с профессором В. П. Золотарёвым на конференции в Казани и смог лично выразить ему искреннее восхищение тем энтузиазмом подвижника, с которым он исследовал и открывал для современников неизвестные страницы научного наследия Н. И. Кареева¹.

¹ Золотарёв В. П. Историческая концепция Н. И. Кареева: содержание и эволюция. Л., 1988; Кареев Н. И. Прожитое и пережитое / Подготовка текста, авт. вступ. ст. и комментариев В. П. Золотарёв. Л., 1990.

В последующие годы Василий Павлович не только сам продолжал вводить в научный оборот ранее не публиковавшиеся труды этого историка², но и воспитал целую плеяду молодых исследователей, занимавшихся изучением различных аспектов творчества самого Кареева и его учеников³. За прошедшие десятилетия усилиями «команды» В. П. Золотарёва был накоплен большой фактический материал не только о самом Н. И. Карееве, последнем лидере знаменитой «русской школы» историографии стран Запада, но и о целом ряде возвращенных им, но не успевших получить столь же широкую известность представителей третьего поколения этой школы, которые, тем не менее, внесли весьма заметный вклад в отечественную науку.

Идея объединить результаты всех этих изысканий под одной обложкой просто напрашивалась. И Василий Павлович, действительно, попытался ее реализовать. К сожалению, довести до конца свой проект, оказавшийся для него последним, он не успел. 23 августа 2022 г. В. П. Золотарёв ушел из жизни. Начатое Учителем пришлось завершать его ученикам. И вот два года спустя благодаря их усилиям коллективный труд, посвященный научной школе Н. И. Кареева, все же увидел свет⁴. О нем далее и пойдет речь.

Говоря о Н. И. Карееве и об исследователях, вышедших из его семинара и занимавшихся тематикой, близкой к тематике его собственных изысканий, мы, разумеется, вправе использовать определение «научная школа». Собственно, это можно делать в любом случае, когда речь идет о крупном ученом и его учениках, занимающихся смежной проблематикой. Точно так же, к примеру, мы можем говорить и о «школе В. П. Золотарёва». Однако, чтобы по достоинству оценить труд сыктывкарских исследователей,

² См.: *Кареев Н. И.* Историки французской революции. Т. 4 Французская революция в философии истории / Подгот. текста, вступ. ст. В. П. Золотарева и Г. В. Аксеновой. Сыктывкар, 1998; *Он же.* По большой дороге истории / Руководитель проекта, [вступительная статья] и отв. ред. В. П. Золотарёв; подг. текста и коммент. Е. В. Карпова [и др.]. М., 2020.

³ См.: *Клестова С. Л.* Историческая концепция В. А. Бутенко. Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. Сыктывкар, 2000; *Лыскова И. Е.* Научно-педагогическая деятельность Н. И. Кареева. Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. Сыктывкар, 2001; *Зезегова О. И.* Исторические взгляды В. В. Бирюковича. Сыктывкар, 2004; *Афанасьева О. С.* Исторические взгляды А. М. Ону (1865–1935). Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. Сыктывкар, 2010; *Павлова Т. А.* Парижские секции времен Великой французской революции конца XVIII века в освещении Н. И. Кареева. Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. Сыктывкар, 2011; *Егорова С. Л.* Историк В. А. Бутенко. Портрет на фоне эпох: монография. Сыктывкар, 2013; *Кутузова А. А.* Исторические взгляды Я. М. Захера (1893–1963). Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Сыктывкар, 2021.

⁴ Великий Октябрь и судьбы историков научной школы Н. И. Кареева. Сыктывкар: Издательство СГУ им. Питирима Сорокина, 2024. 172 с. Далее ссылки на эту работу даны в круглых скобках в тексте.

точнее будет все же рассматривать изученные ими биографии отечественных историков в более широком контексте – в контексте всей «русской школы» историографии стран Запада.

О феномене «русской школы» в исторической литературе написано много⁵, что позволяет мне не останавливаться здесь на нем подробно. Напомню лишь, что начало ей положил Владимир Иванович Герье, читавший в Московском университете курсы по истории стран Запада и, в частности, с 1868 г. курс по истории Французской революции. Ну а потом «за два-три последующих десятилетия сам Герье, его киевский коллега Иван Васильевич Лучицкий, их ученики, а затем и ученики их учеников, создали одну из ведущих в мировой историографии Революции научных школ – *école russe* (“русскую школу”), как называли ее французские исследователи. <...> Всё произошло практически на пустом месте, при полном отсутствии какой-либо традиции изучения данной проблематики в нашей стране. Тем не менее, именно ученым “русской школы” удалось в кратчайшие сроки достичь такого уровня интеграции в мировую науку, о котором отечественным историкам до сих пор остается только мечтать»⁶.

«Русская школа» включала в себя три поколения исследователей. Если В. И. Герье (1837–1919) и И. В. Лучицкий (1845–1918) принадлежали к первому, то их преемники, наибольшую известность из которых получили ученик Герье Н. И. Кареев (1850–1931) и ученик Лучицкого Е. В. Тарле (1874–1955) – ко второму поколению. Ученики же представителей такового составили третье поколение историков «русской школы». Но если о первых двух поколениях исследователями в последние годы написано достаточно много⁷, то третье, напротив, отнюдь не было избаловано их вниманием.

⁵ См., например: Вебер Б. Г. Историографические проблемы. М., 1974; Мягков Г. П. «Русская историческая школа»: методологические и идейно-политические позиции. Казань, 1988; Он же. Научное сообщество в исторической науке: опыт «русской исторической школы». Казань, 2000; Погодин С. Н. Русская школа историков. Кареев. Лучицкий. Ковалевский. СПб., 1997.

⁶ Чудинов А. В. История Французской революции: пути познания. М., 2017. С. 8.

⁷ Помимо вышеупомянутых работ см. также: Портреты историков: Время и судьбы. В 2-х т. М., 2000. Т. 2; Иванова Т. Н. Владимир Иванович Герье: портрет российского педагога и организатора образования. Чебоксары, 2009; Она же. Научное наследие В. И. Герье и формирование науки всеобщей истории в России (30-е гг. XIX – начало XX века). Чебоксары, 2010; Кирсанова Е. С. Консервативный либерал в русской историографии: жизнь и историческое мировоззрение В. И. Герье. Северск, 2003; Цыганков Д. А. В. И. Герье и Московский университет его эпохи. М., 2008; Он же. Профессор В. И. Герье и его ученики. М., 2010; Каганович Б. С. Евгений Викторович Тарле. Историк и время. СПб., 2014 и др.

Тем ценнее работа, проделанная сыктывкарскими историками, которые изложили в своем коллективном труде биографии шести учеников Н. И. Кареева, вышедших из его семинара. И что особенно важно, практически все эти биографические исследования построены на обширном архивном материале.

Преподавательская деятельность Н. И. Кареева, начавшаяся в 1878 г., продолжалась на протяжении более сорока лет, а потому разница в возрасте у его учеников была довольно значительной. Самые старшие из тех, о ком идет речь в книге сыктывкарских историков, – Александр Михайлович Ону (1865–1935) и Владимир Аполлонович Бутенко (1877–1931) – в 1890-е гг. уже работали над темами своих будущих научных монографий, тогда как остальные четыре – Евгений Николаевич Петров (1888–1942), Яков Михайлович Захер (1893–1963), Иннокентий Лаврентьевич Попов-Ленский (1893–1931) и Владимир Владимирович Бирюкович (1893–1953) – еще были детьми. Тем не менее даже самые младшие среди них встретили в 1917 г. уже взрослыми людьми.

Произошедшая в России революция, которую сыктывкарские историки по старой советской традиции именуют «Великим Октябрем», совпала с первым переломным моментом в истории «русской школы». Отчасти это было обусловлено естественными причинами. Ее основатели, уже находившиеся в преклонном возрасте, ушли в мир иной: И. В. Лучицкий умер в 1918 г., В. И. Герье – в 1919 г. После этого Н. И. Кареев, уже с начала XX в. фактически являвшийся лидером «русской школы», остался теперь еще и старейшим из ее представителей. Впрочем, еще большее, чем смена поколений, влияние на дальнейшее существование «русской школы» оказали политические перемены в стране. Приход к власти большевиков вызвал отъезд за границу значительной части творческой интеллигенции, включая ряд видных историков. Из числа учеников Кареева испить горькую чашу эмиграции выпало А. М. Ону.

Творчество А. М. Ону в полной мере олицетворяет такую характерную черту «русской школы», как абсолютная интегрированность в мировую науку. На основе широчайшего круга источников из Национального архива и Национальной библиотеки Франции он подготовил фундаментальный труд о наказах депутатам Генеральных штатов 1789 г.⁸, «подобного которому не

⁸ Ону А. М. Выборы во Франции в 1789 году и наказания третьего сословия с точки зрения их соответствия истинному настроению страны. Часть 1. Опыт установления метода исследования и критика наказов как исторического источника. СПб., 1908.

было до него во французской историографии», считал Н. И. Кареев⁹. Результаты этой работы нашли также отражение в серии статей, опубликованных во Франции¹⁰. Хотя в самом названии книги А. М. Ону содержалось указание на то, что она являет собой лишь первую часть всего исследования, вскоре после ее выхода в свет активность научных изысканий автора существенно снизилась, о чем мы можем судить по заметно поредевшему списку его последующих публикаций (С. 120). Возможно, с началом преподавания в Александровском лицее, а затем и Санкт-Петербургском университете он уже не имел времени для того, чтобы работать с прежней интенсивностью. Революционные же события 1917 г. и вовсе поставили крест на дальнейшем изучении им Французской революции. Большая часть главы об А. М. Ону в коллективном труде сыктывкарских историков как раз и посвящена этому «постреволюционному» отрезку его биографии.

С провозглашением в России Временного правительства Ону поступил к нему на службу и в июле 1917 г. получил назначение на должность Генерального консула в Великобритании, которую занимал до 1923 г. Он много сделал для обустройства за границей русских эмигрантов, хлынувших туда с установлением в России Советской власти. После закрытия консульства Ону до конца жизни читал различные курсы истории в университетах Британии и Франции, изучал биографию графа Н. П. Игнатьева, писал очерки о революционных событиях России, однако к штудиям по истории Французской революции, которые обеспечили ему почетное место в мировой историографии, больше не обращался (С. 104–119).

Оставшиеся же в Советской России историки «русской школы» продолжали свою научную и преподавательскую деятельность, несмотря на произошедшие в стране перемены. В 1920-е гг. Н. И. Кареев и Е. В. Тарле преподавали в Петроградском университете. В. А. Бутенко возглавлял только что открытый в Саратовском университете историко-филологический факультет (С. 56).

Хотя, подобно другим ученикам Кареева, о которых мы ведем речь, Бутенко внес свой вклад в изучение собственно Французской

⁹ Кареев Н. И. Историки Французской революции. Т. 3. Изучение Французской революции вне Франции. Л., 1924. С. 210.

¹⁰ Ону А. La comparaison des paroisses en 1789 // La Révolution française. 1897. Т. 32. P. 193–224, 316–347; *Idem*. La valeur des cahiers au point de vue économique et sociale // La Révolution française. 1905. Т. 49. P. 385–417; *Idem*. Les élections de 1789 et les cahiers du tiers état // La Révolution française. 1909. Т. 56. P. 509–530; Т. 57. P. 46–64.

революции¹¹, в историю отечественной науки он вошел прежде всего как автор фундаментальной монографии о политической жизни эпохи Реставрации¹². Это исследование, выполненное на основе многочисленных документов из французских архивов, до сих пор остается непревзойденным в нашей историографии. В Саратове Бутенко продолжал изыскания, начатые еще в Петербурге, о чем свидетельствует ряд изданных им в тот период статей (С. 73–74).

В 1920-е же годы активно публиковали свои работы такие участники семинара Кареева, как И. Л. Попов-Ленский, Я. М. Захер, В. В. Бирюкович, Е. Н. Петров и С. М. Глаголева-Данини. Характерно, что среди их публикаций преобладали исследования и научно-популярные работы о Французской революции – основной теме исторических штудий их наставника Н. И. Кареева¹³. Однако в новой общественно-политической ситуации обращение к подобной проблематике было связано с определенным риском: после 1917 г. история Французской революции перестала быть полем сугубо академических изысканий, а обрела ярко выраженный идеологический и политический подтекст. По определению изучавшего историографию той эпохи А. В. Гордона, «история Французской революции становилась средством политической мобилизации в защиту революции в России, одновременно этот исторический опыт должен был успокоить, внушить надежду, преодолеть отчаяние, красноречиво продемонстрировать, что подобные ситуации с революционерами и революционными уже случались. В более широкой временной перспективе французский опыт становился школой политического воспитания граждан нового

¹¹ Бутенко В. А. Реформа французской армии при революции и Наполеоне // Отечественная война и русское общество / Под ред. А. К. Дживелегова, С. П. Мельгунова, В. И. Пичеты. Юбилейное издание (1812–1912). М., 1911. Т. 1. С. 118–130.

¹² Бутенко В. А. Либеральная партия во Франции в эпоху реставрации. Т. 1. 1814–1820. СПб., 1913.

¹³ См., в частности: Попов-Ленский И. Л. Антуан Барнав и материалистическое понимание истории (К характеристике историко-философских идей в XVIII в.). М.; Л., 1924; Захер Я. М. Парижские секции 1790–1795 гг.: Их политическая роль и организация. Пг., 1921; Он же. Жак Ру. Пг., 1922; Он же. Сен-Жюст (жизнь, деятельность, идеология). Пг., 1922; Он же. Очерки по истории «бешеных» эпохи Великой французской революции: (Жак Ру – Доливье – Л'Анж). Л., 1925; Он же. Робеспьер. М., 1925; Он же. Девятое термидора. Л., 1926; Петров Е. Н. Молодые годы Шатобриана (его первый публицистический опыт: «Essai sur les revolutions aqniennes et modernes») // Из далекого и прошлого: сборник этюдов из всеобщей истории в честь пятидесятилетия научной жизни Н. И. Кареева. М., 1923. С. 213–233; Глаголева-Данини С. М. Крестьянство и аграрный вопрос в эпоху Великой французской революции // Анналы. 1922. № 1. С. 62–83.

социалистического государства»¹⁴. Идеологически правильное истолкование этому опыту должны были дать историки новой, советской школы историографии, бесспорным лидером которой стал Н. М. Лукин, закаленный в революции большевистский агитатор, имевший историческое образование и некоторую практику преподавания в университете¹⁵.

1920-е гг. историки советской и «русской» школ историографии сосуществовали в академическом пространстве более или менее мирно. Хотя первые и занимали руководящие посты в системе науки и образования, они еще не обладали достаточным количеством квалифицированных кадров, чтобы установить свою монополию, и вынуждены были «терпеть» рядом с собой дореволюционную профессуру¹⁶.

Разрыв наступил на рубеже десятилетий. Репрессии, обрушившиеся в ходе «академического дела» 1929–1931 гг. на ученых дореволюционной формации и сопровождавшиеся идеологической кампанией по их осуждению, положили конец существованию «русской школы». В 1930 г. наряду со многими другими деятелями науки были арестованы Е. В. Тарле, С. М. Глаголева-Данини и В. А. Бутенко. И если первые двое через несколько лет вернулись из ссылки (Тарле – в 1932 г., Глаголева-Данини – в 1934 г.), то Бутенко погиб на строительстве Беломорканала (С. 71).

В обоснование репрессий Методологическая секция Общества историков-марксистов провела 18 декабря 1930 г. под председательством академика Н. М. Лукина заседание, на котором агрессивной критике были подвергнуты «буржуазные историки Запада», включая Н. И. Кареева и Е. В. Тарле¹⁷. В северной столице эта идеологическая кампания была продолжена с еще большим накалом 29 января, 1, 12 и 16 февраля 1931 г. объединенным заседанием Института истории и Общества историков-марксистов при Ленинградском отделении Коммунистической академии, где шельмованию подверглись не только арестованные академики С. Ф. Платонов и Е. В. Тарле, но и другие историки старой

¹⁴ Гордон А. В. Власть и революция: Советская историография Великой французской революции. 1918–1941. Саратов, 2005. С. 25–26.

¹⁵ Подробнее о нем см.: Чудинов А. В. Историк воюющий: Н. М. Лукин // Историк и власть: советские историки сталинской эпохи. Саратов, 2006. С. 199–250.

¹⁶ См.: Гордон А. В. Великая французская революция в советской историографии. М., 2009. С. 72–79.

¹⁷ Буржуазные историки Запада в СССР (Тарле, Петрушевский, Кареев, Бузескул и другие) // Историк-марксист. 1931. Т. 21. С. 41–86.

формации, включая Н. И. Кареева и его учеников¹⁸. 18 февраля 1931 г. Кареев, находившийся уже в преклонном возрасте и тяжело переживавший устроенную ему диффамацию, скончался.

Год 1931-й следует считать рубежным для «русской школы» не только потому, что она утратила своего последнего лидера, но и потому что тогда она прекратила свое существование как нечто целое, как объединение единомышленников. Если на вышеупомянутом московском заседании историков-марксистов критика «русской школы» велась «извне» – со стороны не принадлежавших к ней молодых историков советской формации, то организаторы ленинградского заседания потребовали осудить ее у самих учеников Н. И. Кареева и Е. В. Тарле. И далеко не все из тех сохранили верность прежним знаменам, из-за чего прежний круг единомышленников рассыпался.

Бывший участник семинара Кареева П. П. Щёголев, работавший под научным руководством Тарле, не только обрушился с нападками на своего Учителя, но и в целом объявил подходы «русской школы» к изучению Французской революции «анти-марксистскими, контрреволюционными установками»¹⁹, что в той ситуации звучало как серьезное политическое обвинение. Чтобы ни у кого не возникло сомнений, кому оно брошено, Щёголев поименно перечислил участников семинара Кареева: «Кроме Данини и Попова-Ленского следует упомянуть также Петрова и Бирюковича. Итак, перед нами целая плеяда эпигонов русской школы»²⁰. Однако особенно подробно Щёголев остановился на критике работ Я. М. Захера, «чтобы показать, как длительно и настойчиво следует он традициям русской школы»²¹. Столь повышенным вниманием оппонента Захер, думаю, был обязан тому, что в предшествующий период он больше, чем кто-либо еще из учеников Кареева, писал о Французской революции – теме столь рискованной в идеологическом плане, что ее изучение в условиях того времени было подобно хождению по минному полю. Вот эти «мины» и взорвались. Свое выступление Щёголев завершил открытым призывом к расправе с «русской школой», в лоне которой ранее проходило и его профессиональное становление: «Я высказываю

¹⁸ Зайдель Г., Цвибак М. М. Классовый враг на историческом фронте: Тарле и Платонов и их школы. М.; Л., 1931.

¹⁹ Там же. С. 147.

²⁰ Там же. С. 139.

²¹ Там же. С. 141.

надежду, что это наследие буржуазных историков, многие из которых неминуемо оказались в стане вредителей на историческом фронте, участников контрреволюционных заговоров, мы раз навсегда сметем силами марксистской историографии»²².

В своем ренегатстве Щёголев оказался не одинок. А. И. Молок, еще один ученик Тарле, также принял участие в поношении Учителя. Впрочем, не только его. Свою долю критики получил от него и Захер, давший, по утверждению Молока, «самые яркие образцы оппортунистического примиренчества к Тарле»²³.

Сам же Я. М. Захер на этом разгромном, длившемся несколько дней заседании не выступал, но попав под перекрестную критику, отправил его участникам письмо, в котором пытался доказать собственную принадлежность к историкам-марксистам и решительно отмежевался от своих прежних коллег по семинарам у мэтров «русской школы»: «Работая в 1918–1922 гг. в семинариях Тарле и Кареева, я, как мне тогда казалось, проводил в своих работах марксистскую точку зрения и противопоставлял ее взглядам таких типичных учеников этих профессоров, как Попов-Ленский, Бирюкович, Данини и др.»²⁴. Но, как мы сможем убедиться, такая попытка перевести стрелки на коллег ему не помогла.

После разгрома «русской школы» жизненные и научные дороги историков, принадлежавших к ее третьему поколению, разошлись. Самой короткой такая дорога оказалась у И. Л. Попова-Ленского: он скончался в том же 1931 г. (С. 44).

Е. Н. Петрову удалось без потерь миновать роковой 31-й год, хотя его имя, как мы видели, и звучало в тесной связи с «русской школой» во время направленной против той зубодробительной кампании. Тем не менее, говоря словами поэта, «листьев не обожгло, веток не обломало»²⁵. С 1933 г. Петров начал преподавание в Ленинградском государственном университете, а в конце 1930-х гг. даже был допущен к участию в написании канонического для советской историографии коллективного труда по истории Французской революции²⁶. В 1942 г. Е. Н. Петров погиб в блокадном Ленинграде (С. 132).

²² Там же. С. 148.

²³ Там же. С. 172.

²⁴ Там же. С. 226.

²⁵ Арсений Тарковский.

²⁶ Французская буржуазная революция 1789–1794 гг. / Под ред. В. П. Волгина и Е. В. Тарле. М.: Л., 1941.

В. В. Бирюкович, которого так же в качестве «немарксиста» упоминали во время разгромного заседания и Щёголев, и Захер, тоже смог выйти из этой бури невредимым, ни от кого при этом не отрекаясь и никого не обличая. Он сохранил за собой преподавание в Ленинградском институте философии, лингвистики и истории (ЛИФЛИ), а в 1935 г. поступил на работу в Военно-политическую академию им. В. И. Ленина, где прошел путь от доцента до заведующего кафедрой. В 1950 г. Бирюкович возглавил сектор новейшей истории Института истории АН СССР. Здесь-то он и попал под каток идеологии. В 1951 г. В. В. Бирюкович выступил ответственным редактором монографии Б. Е. Штейна «Буржуазные фальсификаторы истории (1919–1939)», которую признали идеологически вредной. Бирюковича подвергли партийной проработке, сняли с должности заведующего сектором, а его дело направили в Комитет партийного контроля при ЦК. Можно только догадываться, что ему пришлось при этом пережить. И хотя 4 мая 1953 г. ЦК снял все обвинения с В. В. Бирюковича, он об этом не узнал, так как 5 мая скончался (С. 94–100).

Письменное покаяние Я. М. Захера в ходе разгромного заседания 1931 г. не спасло его в конечном счете от преследований, хотя, возможно, и отсрочило их. После той проработки он продолжал преподавать в Ленинградском педагогическом институте им. А. И. Герцена, а в 1936 г. был даже принят на работу в ЛГУ. Однако в 1938 г. Я. М. Захера арестовали и в 1940 г. осудили на 8 лет. В 1943 г. суд добавил ему еще 10 лет, и только в 1953 г. ученый вышел на свободу. В 1956 г. его восстановили в статусе профессора, после чего он преподавал в ЛГУ до конца жизни²⁷. Он оставался последним из третьего поколения «русской школы», которая с его смертью в 1963 г. окончательно стала достоянием истории науки (С. 83–84).

Благодаря задуманному В. П. Золотарёвым и осуществленному его учениками проекту все эти биографии замечательных и несправедливо забытых историков теперь стали доступны для широкой читающей публики.

Вместе с тем качество реализации данного проекта удовлетворяет, увы, не во всем. Так, вызывает недоумение, почему к ученикам Кареева отнесен седьмой, не упоминавшийся мною выше герой этой книги – авторитетный нижегородский исследователь истории

²⁷ Гордон А. В. *Историки железного века*. М.; СПб., 2018. С. 115–121, 149.

средневековой Италии и Византии Н. П. Соколов. По окончании Нежинского историко-филологического института князя Безбородко он, действительно, был на некоторое время прикомандирован к Петроградскому университету, где обратил на себя внимание Н. И. Кареева, который позднее вспоминал: «Он, собственно, не был петербургским студентом, а <...> был прикомандирован к нашему университету, избрав для своих занятий руководство мое и И. М. Гревса. Когда окончился срок его прикомандирования, он уехал на родину, и что с ним случилось, мне неизвестно, хотя одно время он и подавал вести о себе» (С. 136). Иначе говоря, Кареев его своим учеником отнюдь не считал. Да и для самого Н. П. Соколова пребывание в Петрограде было лишь относительно кратким эпизодом в его долгой и плодотворной научной биографии. Нижегородский историк вовсе не относил себя к ученикам Кареева, да и тему для своих научных изысканий выбрал достаточно далекую от того, чем занимались они. Думается, вместо главы о Н. П. Соколове, гораздо логичнее было бы включить в этот коллективный труд биографический очерк о С. М. Глаголевой-Данини, которая без каких-либо оговорок являлась ученицей Кареева и разделила печальную судьбу «русской школы». Такую замену можно было бы произвести достаточно легко, поскольку один из авторов данной коллективной монографии – О. И. Зезегова – уже публиковала статьи о С. М. Глаголевой-Данини²⁸.

Решение авторов коллективной монографии сопроводить каждую главу о том или ином историке списком основных его публикаций и посвященных ему работ можно только приветствовать. Однако было бы логично и в самих очерках дать хотя бы краткую характеристику особенностей их научного творчества, чего авторы, к сожалению, не сделали, ограничившись изложением лишь биографий своих героев.

Впрочем, все эти замечания ничуть не умаляют значимости работы сыктывкарских исследователей, которые первыми предприняли попытку создать коллективный портрет третьего поколения представителей «русской школы» историков и тем самым достойно почтили память своего Учителя – Василия Павловича Золотарёва.

²⁸ См., например: Зезегова О. И. С. М. Глаголева-Данини – историограф и историк Французской революции // Частное и общественное: гендерный аспект. М., 2011. Т. 1. С. 538–541.

REFERENCES

- Афанасьева О. С.* Исторические взгляды А. М. Ону (1865–1935). Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. Сыктывкар, 2010 [Afanas'eva O. S. Istoricheskie vzgliady A. M. Onu (1865–1935). Avtoref. diss. ...kand. ist. nauk. Syktyvkar, 2010].
- Буржуазные историки Запада в СССР (Тарле, Петрушевский, Кареев, Бузескул и другие) // Историк-марксист. 1931. Т. 21. С. 41–86 [Burzhuaznye istoriki Zapada v SSSR (Tarle, Petrushevskii, Kareev, Buzeskul i drugie) // Istorik-marksist. 1931. T. 21. S. 41–86].
- Бутенко В. А.* Либеральная партия во Франции в эпоху реставрации. 1814–1820. СПб., 1913. Т. 1 [Butenko V. A. Liberal'naia partiia vo Frantsii v èpokhu epokhu restavratsii. 1814–1820. Saint-Petersburg, 1913. T. 1].
- Бутенко В. А.* Реформа французской армии при революции и Наполеоне // Отечественная война и русское общество / Под ред. А. К. Дживелегова, С. П. Мельгунова, В. И. Пичеты. Юбилейное издание (1812–1912). М., 1911. Т. 1. С. 118–130 [Butenko V. A. Reforma frantsuzskoi armii pri revoliutsii i Napoleone // Otechestvennaia voïna i russkoe obshchestvo / Pod red. A. K. Dzhivelegova, S. P. Mel'gunova, V. I. Pichety. Iubileinoe izdanie (1812–1912). Moscow, 1911. T. 1. S. 118–130].
- Вебер В. Г.* Историографические проблемы. М., 1974 [Veber V. G. Istoriograficheskie problemy. Moscow, 1974].
- Великий Октябрь и судьбы историков научной школы Н. И. Кареева. Сыктывкар, 2024 [Velikiï Oktiabr' i sud'by istorikov nauchnoi shkoly N. I. Kareeva. Syktyvkar, 2024].
- Время и судьбы. В 2-х т. М., 2000. Т. 2 [Vremia i sud'by. V 2-kh t. Moscow, 2000. T. 2].
- Глаголева-Данини С. М.* Крестьянство и аграрный вопрос в эпоху Великой французской революции // Анналы. 1922. № 1. С. 62–83 [Glagoleva-Danini S. M. Krest'ianstvo i agrarnyi vopros v èpokhu Velikoi frantsuzskoi revoliutsii // Annaly. 1922. № 1. S. 62–83].
- Гордон А. В.* Великая французская революция в советской историографии. М., 2009. С. 72–79 [Gordon A. V. Velikaia frantsuzskaia revoliutsiia v sovetskoï istoriografii. Moscow, 2009. S. 72–79].
- Гордон А. В.* Власть и революция: Советская историография Великой французской революции. 1918–1941. Саратов, 2005 [Gordon A. V. Vlast' i revoliutsiia: Sovetskaia istoriografia Velikoi frantsuzskoi revoliutsii. 1918–1941. Saratov, 2005].
- Гордон А. В.* Историки железного века. М.; СПб., 2018 [Gordon A. V. Istoriki zheleznogo veka. Moscow; Saint-Petersburg, 2018].

- Егорова С. Л. Историк В. А. Бутенко. Портрет на фоне эпох: монография. Сыктывкар, 2013 [Egorova S. L. Istorik V. A. Butenko. Portret na fone èpokh: monografiia. Syktyvkar, 2013].
- Зайдель Г., Цвибак М. М. Классовый враг на историческом фронте: Тарле и Платонов и их школы. М.; Л., 1931 [Zaidel' G., Tsvibak M. M. Klassovyi vrag na istoricheskom fronte: Tarle i Platonov i ikh shkoly. Moscow; Leningrad, 1931].
- Захер Я. М. Девятое термидора. Л., 1926 [Zakher Ia. M. Deviatoe termidora. Leningrad, 1926].
- Захер Я. М. Жак Ру. Пг., 1922 [Zakher Ia. M. Zhak Ru. Petrograd, 1922].
- Захер Я. М. Очерки по истории «бешеных» эпохи Великой французской революции: (Жак Ру – Доливье – Л'Анж). Л., 1925 [Zakher Ia. M. Ocherki po istorii "beshenykh" èpokhi Velikoi frantsuzskoi revoliutsii: (Zhak Ru – Doliv'e – L'Anzh). Leningrad, 1925].
- Захер Я. М. Парижские секции 1790–1795 гг.: Их политическая роль и организация. Пг., 1921 [Zakher Ia. M. Parizhskie seksii 1790–1795 gg.: Ikh politicheskaiia rol' i organizatsiia. Petrograd, 1921].
- Захер Я. М. Робеспьер. М., 1925 [Zakher Ia. M. Robesp'er. Moscow, 1925].
- Захер Я. М. Сен-Жюст (жизнь, деятельность, идеология). Пг., 1922 [Zakher Ia. M. Sen-Zhiust (zhizn', deiatel'nost', ideologiia). Petrograd, 1922].
- Зезегова О. И. С. М. Глаголева-Данини – историограф и историк Французской революции // Частное и общественное: гендерный аспект. М., 2011. Т. 1. С. 538–541 [Zezegova O. I. S. M. Glagoleva-Danini – istoriograf i istorik Frantsuzskoi revoliutsii // Chastnoe i obshchestvennoe: gendernyi aspekt. Moscow, 2011. T. 1. S. 538–541].
- Зезегова О. И. Исторические взгляды В. В. Бирюковича. Сыктывкар, 2004 [Zezegova O. I. Istoricheskie vzgliady V. V. Biriukovicha. Syktyvkar, 2004].
- Золотарёв В. П. Историческая концепция Н. И. Кареева: содержание и эволюция. Л., 1988 [Zolotarëv V. P. Istoricheskaiia kontseptsiia N. I. Kareeva: sodержanie i èvoliutsiia. Leningrad, 1988].
- Иванова Т. Н. Владимир Иванович Герье: портрет российского педагога и организатора образования. Чебоксары, 2009 [Ivanova T. N. Vladimir Ivanovich Ger'e: portret rossiiskogo pedagoga i organizatora obrazovaniia. Cheboksary, 2009].
- Иванова Т. Н. Научное наследие В. И. Герье и формирование науки всеобщей истории в России (30-е гг. XIX – начало XX века). Чебоксары, 2010 [Ivanova T. N. Nauchnoe nasledie V. I. Ger'e i formirovanie

- nauki vseobshchei istorii v Rossii (30-e gg. XIX – nachalo XX veka). Cheboksary, 2010].
- Каганович Б. С.* Евгений Викторович Тарле. Историк и время. СПб., 2014 [Kaganovich B. S. Evgenii Viktorovich Tarle. Istorik i vremia. Saint-Petersburg, 2014].
- Кареев Н. И.* Историки Французской революции. Т. 3. Изучение Французской революции вне Франции. Л., 1924 [Kareev N. I. Istoriki Frantsuzskoi revoliutsii. T. 3. Izuchenie Frantsuzskoi revoliutsii vne Frantsii. Leningrad, 1924].
- Кареев Н. И.* Историки французской революции. Т. 4 Французская революция в философии истории / Подгот. текста, вступ. ст. В. П. Золотарева и Г. В. Аксеновой. Сыктывкар, 1998 [Kareev N. I. Istoriki frantsuzskoi revoliutsii. T. 4 Frantsuzskaia revoliutsiia v filosofii istorii / Podgot. teksta, vstup. st. V. P. Zolotareva i G. V. Aksenovoi. Syktyvkar, 1998].
- Кареев Н. И.* По большой дороге истории / Руководитель проекта, [вступительная статья] и отв. ред. В. П. Золотарёв; подг. текста и коммент. Е. В. Карпова [и др.]. М., 2020 [Kareev N. I. Po bol'shoi doroge istorii / Rukovoditel' proekta, [vstupitel'naia stat'ia] i отв. red. V. P. Zolotarëv; podg. teksta i komment. E. V. Karpova [i dr.]. Moscow, 2020].
- Кареев Н. И.* Прожитое и пережитое / Подготовка текста, авт. вступ. ст. и комментарии В. П. Золотарёв. Л., 1990 [Kareev N. I. Prozhitoe i perezhitoe / Podgotovka teksta, avt. vstup. st. i kommentariiev V. P. Zolotarëv. Leningrad, 1990].
- Кирсанова Е. С.* Консервативный либерал в русской историографии: жизнь и историческое мировоззрение В. И. Герье. Северск, 2003 [Kirsanova E. S. Konservativnyi liberal v russkoi istoriografii: zhizn' i istoricheskoe mirovozzrenie V. I. Ger'e. Seversk, 2003].
- Клестова С. Л.* Историческая концепция В. А. Бутенко. Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. Сыктывкар, 2000 [Klestova S. L. Istoricheskaia kontseptsiiia V. A. Butenko. Avtoref. diss. ...kand. ist. nauk. Syktyvkar, 2000].
- Кутузова А. А.* Исторические взгляды Я. М. Захера (1893–1963). Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Сыктывкар, 2021 [Kutuzova A. A. Istoricheskie vzgliady Ia. M. Zakhera (1893–1963). Avtoref. dis. ... kand. istor. nauk. Syktyvkar, 2021].
- Лыскова И. Е.* Научно-педагогическая деятельность Н. И. Кареева. Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. Сыктывкар, 2001 [Lyskova I. E. Nauchno-pedagogicheskaiia deiatel'nost' N. I. Kareeva. Avtoref. diss. ...kand. ist. nauk. Syktyvkar, 2001].

- Мягков Г. П.* «Русская историческая школа»: методологические и идейно-политические позиции. Казань, 1988 [Miagkov G. P. "Russkaia istoricheskaiia shkola": metodologicheskie i ideino-politicheskie pozitsii. Kazan', 1988].
- Мягков Г. П.* Научное сообщество в исторической науке: опыт «русской исторической школы». Казань, 2000 [Miagkov G. P. Nauchnoe soobshchestvo v istoricheskoi nauke: opyt "russkoi istoricheskoi shkoly". Kazan', 2000].
- Ону А. М.* Выборы во Франции в 1789 году и наказания третьего сословия с точки зрения их соответствия истинному настроению страны. Часть 1. Опыт установления метода исследования и критика наказов как исторического источника. СПб., 1908 [Onu A. M. Vyborny vo Frantsii v 1789 godu i nakazy tret'ego sosloviia s tochki zreniia ikh sootvetstviia istinnomu nastroiuii strany. Chast' 1. Opyt ustanovleniia metoda issledovaniia i kritika nakazov kak istoricheskogo istochnika. Saint-Petersburg, 1908].
- Павлова Т. А.* Парижские секции времен Великой французской революции конца XVIII века в освещении Н. И. Кареева. Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. Сыктывкар, 2011 [Pavlova T. A. Parizhskie sektsii vremen Velikoi frantsuzskoi revoliutsii kontsa XVIII veka v osveshchenii N. I. Kareeva. Avtoref. diss. ...kand. ist. nauk. Syktyvkar, 2011].
- Петров Е. Н.* Молодые годы Шатобриана (его первый публицистический опыт: «Essai sur les revolutions aqniennes et modernes») // Из далекого и прошлого: сборник этюдов из всеобщей истории в честь пятидесятилетия научной жизни Н. И. Кареева. М., 1923. С. 213–233 [Petrov E. N. Molodye gody Shatobriana (ego pervyi publitsisticheskiĭ opyt: "Essai sur les revolutions aqniennes et modernes") // Iz dalekogo i proshlogo: sbornik etiudov iz vseobshchei istorii v chest' piatidesiatiletii nauchnoi zhizni N. I. Kareeva. Moscow, 1923. S. 213–233].
- Погодин С. Н.* Русская школа историков. Кареев. Лучицкий. Ковалевский. СПб., 1997 [Pogodin S. N. Russkaia shkola istorikov. Kareev. Luchitskiĭ. Kovalevskiĭ. Saint-Petersburg, 1997].
- Попов-Ленский И. Л.* Антуан Барнав и материалистическое понимание истории (К характеристике историко-философских идей в XVIII в.). М.; Л., 1924 [Popov-Lenskiĭ I. L. Antuan Barnav i materialisticheskoe ponimanie istorii (K kharakteristike istoriko-filosofskikh idei v XVIII v.). Moscow; Leningrad, 1924].
- Французская буржуазная революция 1789–1794 гг. / Под ред. В. П. Волгина и Е. В. Тарле. М.; Л., 1941 [Frantsuzskaia burzhuaznaia revoliutsiia

- 1789–1794 gg. / Pod red. V. P. Volgina i E. V. Tarle. Moscow; Leningrad, 1941].
- Цыганков Д. А. В. И. Герье и Московский университет его эпохи. М., 2008 [Tsygankov D. A. V. I. Ger'е i Moskovskii universitet ego ёpokhi. Moscow, 2008].
- Цыганков Д. А. Профессор В. И. Герье и его ученики. М., 2010 [Tsygankov D. A. Professor V. I. Ger'е i ego ucheniki. Moscow, 2010].
- Чудинов А. В. Историк воюющий: Н. М. Лукин // Историк и власть: советские историки сталинской эпохи. Саратов, 2006. С. 199–250 [Tchoudinov A. V. Istorik voiuushchiĭ: N. M. Lukin // Istorik i vlast': sovetskie istoriki stalinskoĭ ёpokhi. Saratov, 2006. S. 199–250].
- Чудинов А. В. История Французской революции: пути познания. М., 2017 [Tchoudinov A. V. Istoriia Frantsuzskoĭ revoliutsii: puti poznaniia. Moscow, 2017].
- Опои А. La comparution des paroisses en 1789 // La Révolution française. 1897. Т. 32. Р. 193–224, 316–347.
- Опои А. La valeur des cahiers au point de vue économique et sociale // La Révolution française. 1905. Т. 49. Р. 385–417.
- Опои А. Les élections de 1789 et les cahiers du tiers état // La Révolution française. 1909. Т. 56. Р. 509–530; Т. 57. Р. 46–64.

Чудинов Александр Викторович

доктор исторических наук, профессор
Государственный академический
университет гуманитарных наук
119049, Москва,
Мароновский переулок, 26
главный научный сотрудник
Институт всеобщей истории РАН
119334, Москва, Ленинский пр-т, 32а
e-mail: tchoudin@mail.ru

Alexander Tchoudinov

Dr. Hab. (History), Professor
State Academic University
for the Humanities
26 Maronovskiy pereulok
119049, Moscow
Chief Researcher,
Institute of World History of
the Russian Academy of Sciences
32a, Leninski Ave.,
119334 Moscow, Russia
e-mail: tchoudin@mail.ru
Researcher ID B-9655-2017
ORCID: 0000-0003-2522-453X
Scopus ID: 26034936800